

К. Мамедова

Азербайджанский университет, Азербайджан, г. Баку,
e-mail: konulmammadova2019@gmail.com

ПОЭТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТВОРЧЕСТВА САРЫ АШУГА

Сары Ашуг является одним из самых ярких представителей азербайджанской ашугской поэзии, но его жизнь и творчество все еще остаются одним из наименее изученных областей фольклористики. Первая из серьезных причин – отсутствие исторических источников и информации о личности, жизни и творчестве этого мастера слова, а вторая – в отсутствии внимания к беспрецедентному мастерству баятов Сары Ашуга на фоне чрезвычайной популярности народных баятов. Другая причина в том, что историческая личность Сары Ашуга со временем стала легендой, а его жизнь превратилась в фольклор. Важно подчеркнуть один момент, анализируя все взгляды и мнения о жизни и окружающей среде Сары Ашуга, а также историю сбора и изучения его поэтического наследия – независимо от того, где он родился и откуда он приехал, Сары Ашуг является важным событием азербайджанского художественного мышления, атмосферой и поэтическим содержанием его баятов, а также средой Зангезура, откуда он родом. Это можно легко увидеть в бесчисленных поэтических изображениях названий городов и деревень, гор и рек до художественного выражения национальных и этнических традиций, которые часто используются в творчестве мастеров – ашугов. Наряду со всеми другими существенными особенностями повествований и историй, связанных с его именем, одним из их художественных достоинств является то, что они подготовили художественную основу для создания дастана «Ашуг и Яхши» с определенными элементами эпического мышления. Дастан «Ашуг и Яхши» является ярким образцом ашугского искусства, которое обогащает ряд любовно-романических дастанов, связанных с именами мастеров ашугов в азербайджанской ашугской литературе.

Ключевые слова: Сары Ашуг, баяты, фольклор, творчество, легенда, эпос, дастан.

K. Mammadova

Azerbaijan University, Azerbaijan, Baku,
e-mail: konulmammadova2019@gmail.com

Poetic features of Sari Ashug's activity

Though Sari Ashug is one of the most prominent representatives of the Azerbaijani poetry of the middle Ages, his life and poetry is considered one of the least studied branches. If the first serious reason of it is due to the lack of attention to the craftsmanship of the Sari Ashug in quatrains written by him, the second is, no doubt, the insufficiency of the historical sources and information about the personality, life and activity of the ashug. Another reason is that the historical identity of the Sari Ashug has become narrated over time and his life has become folklore.

Analyzing all thoughts and considerations about Sari Ashug's life and environment, the history of the investigation and collection of his poetical heritage it is also important to mention the following thought. Not depending on his birth and living place, Sari Ashug is a phenomenon of Azerbaijani artistic thinking with all his spirit and color, the atmosphere and poetry of his activity and he is trained from the Zangazur environment. It is observed easily in the numerous poetic images and lines used very often in the quatrains by the ashug such as from the names of cities and villages, mountains and rivers till the artistic expression of the national-ethnic traditions.

Along with all the other features of the narrations and stories attached to his name, one of the artistic advantages is that they have prepared an artistic basis for the formation of the epos «Yakhshi and Ashug» after themselves with the certain elements of the epic thinking.

On the one hand, the epos «Yakhshi and Ashug» is an example of artistry that enriches the series of love eposes related to the names of the master ashugs in Azerbaijani ashug literature, on the other hand, it enriches the gallery of ashug images immortalized by Azerbaijani folklore.

Key words: Sari Ashug, bayati (quatrain), folklore, activity, rumor, legend, epos.

К. Маммадова

Әзірбайжан университети, Әзірбайжан, Баку қ.,
e-mail: konulmammadova2019@gmail.com

Сары Ашуг шығармашылығының поэтикалық ерекшеліктері

Сары Ашуг – әзірбайжан ашуг поэзиясының ең жарқын өкілдерінің бірі, бірақ ақынның өмірі мен шығармашылығы фольклористиканың әлі де толық зерттелмеген салаларының қатарынан. Басты себеп – сөз шеберінің жеке басы, өмірі мен шығармашылығы туралы тарихи деректер мен ақпараттардың жоқтығы, ал екінші себеп – өте танымал халық баяттарына байланысты Сары Ашугтың теңдессіз шеберлігін танытатын баяттарының көлеңкеде қалып қоюы. Сары Ашуг тұлғасының аңызға, ал өмірінің фольклорға айналуы – бұл мәселенің тағы бір себебі.

Қай жерде дүниеге есігін ашып, қайдан келгеніне қарамастан ақын өмірі және поэзиялық мұрасының жиналуы мен зерттелу тарихы туралы барлық көзқарастар мен пікірлерді талдай отырып, Сары Ашугтың өзінің атмосферасымен және баяттарының поэтикалық мазмұнымен, өзі туылған Зангезур ортасымен әзірбайжанның әдеби санасында ерекше құбылыс болғандығын атап өту маңызды. Бұны қалалардың және ауылдардың, таулар мен өзендердің атауларындағы поэтикалық көріністерден бастап ашуг шеберлерінің шығармашылығында жиі қолданылатын ұлттық этникалық дәстүрлерден оңай аңғаруға болады. Тарихы және баянау ерекшеліктерімен қатар, «Ашуг және Яхши» дастанының әдеби негізін қалауы ақынның әдебиеттегі артықшылығы ретінде саналады. Өзінің эпостық сипатымен «Ашуг және Яхши» әзірбайжан ашуг әдебиеті шеберлерінің есіміне байланысты романдық-махаббат дастандарының қорын байытушы ашуг өнерінің үлгісі болып табылады.

Түйін сөздер: Сары Ашуг, баяттар, фольклор, шығармашылық, аңыз, эпос, дастан.

Введение

Как в письменной литературе, так и в устном творчестве в формировании какого-либо выдающегося мастера слова непреложна роль существовавших до него художественный традиций и связанных с творчеством факторов. В этом контексте не составляет исключения и творчество великого народного певца и поэта, мастера жанра баяты в Азербайджане – Сары Ашуга. Так, поэтическое наследие ашуга-корифея обретает вечную жизнь, соединяя и обогащая предшествующие поэтические традиции, так и современные. Отдельно необходимо отметить три важных фактора, серьезно повлиявших на эволюцию, развитие и расцвет творчества Сары Ашуга:

- Во-первых, следы образа жизни и тюркского мифопоэтического образа мышления, идущие с о времен «Книги моего деда Коркута»;

- Во-вторых, прошедшие до Сары Ашуга путь многовековые поэтические традиции одного из наиболее древних и распространенных форм народной поэзии – азербайджанских народных баяты;

- В-третьих, лирические отзвуки обретшей фольклорность безответной любви и трагической судьбы Сары Ашуга.

Эксперимент

Для близкого ознакомления с сущностью и содержанием творчества Сары Ашуга возникает необходимость отдельно и подробно остановиться на каждом из трех факторов.

В связи с первым фактором будет уместно подчеркнуть то, что для созвучия с образом жизни огузского народа или же размерностью древней тюркской поэтического сознания не обязательно непосредственное и явное восхваление их каким-либо ашугом и поэтом. Основное заключается в том, что самобытные образы, созданные ашугом, или же поэтом, отражали этот поэтический дух, и, вместе с тем, позволяли ощутить дыхание этих вечных традиций. В этом контексте достаточно обратить глубокое внимание на следующее баяты Сары Ашуга:

Görükən Diri dağı,
Duman, gəl bürü dağı,
Ölüm qədərdir, Aşıq
Yamandır diri dağı (Bahjat, 2006: 31-32)
*Видимую гору Дири,
Туман, приди окутай,
Смерть судьба твоя, Ашуг,
Тяжел удел живых.*

Для читателя, малоознакомого с Азербайджанской ашугской литературой, строка «*Görükən Diri dağı*» – «*Видимую гору Дири*» не ограничивается лишь поверхностным смыслом, но еще и создает в определенной степени ассоциативное представление об упомянутой горе. Чутко наблюдавший этот момент исследователь Б.Бехджат в комментарии к этому баяты пишет: «Дири Даг – небольшая гора у окончания Гяньской равнины на левом берегу реки Аракс в области Джебраила. На вершине этой горы в прежние времена было селение под названием Дири. И как известно, известный обладатель дастана Ашуг Гурбани, что прозывался «Гурбан из Дири», родом был из этого селения» (Bahjat, 2006: 32)

Или мастер-ашуг, давая в другом своем баяты широко распространенное в народе название горы Муров (Бирюн) не только преследует цель создать прекрасный каламбур, но и напоминает образы и черты, запечатленные в нашей памяти из других образцов Азербайджанского фольклора. Это представление еще более ясно доносит и научный комментарий, данный Бахлулом Беджатов к этому баяты:

Yol düşdü Birün dağa,
Duman, gəl bürün dağa,
Yaxşısını itirmiş Aşiq
Salıbdır bir ün dağa!
*Оказались мы возле горы Бирюн,
Туман, иди, окутай гору,
Потерявший свою Яхши влюбленный,
Устроил шум в горах!*

Гора Бирюн ложное название горы Муров в народе. Гора Бирюн часто упоминается и в любовном эпосе Керема и в других повестях. Будто бы Керем прошел через эту гору, когда шел за Асли. Гора Муров представляет собой высокую гору между Гянджой и горным Карабахом, вершина его заснежена» (Bahjat, 2006: 31)

Как видно из обоих примеров, можно заметить в той или иной степени созвучия между поэтическими деталями в ряде баяты Сары Ашуга и образами и чертами, символами и метафорами в Азербайджанских эпосах «Гурбани», «Асли и Керем». А это, показывая само по себе наличие хороших знаний о народной поэзии у ашуга-корифея, вместе с тем демонстрирует способность его таланта продолжить и обогащать традиции народного творчества (Gasimli, 2011: 5).

Второй фактор подразумевает эффективное влияние традиций образцов народных баяты на

являющие главной артерией творчества Сары Ашуга – жемчужин слова, созданных в жанре баяты. При этом вызывает интерес и причина обращения ашуга-мастера именно к жанру баяты и вопрос столь тесной привязанности к этой поэтической форме. На наш взгляд, так как Сары Ашуг в большей степени был мастером слова, чем мастером саза, форма баяты, если с одной стороны, соответствовала для емкого и точного выражения его душевных чувств, то с другой стороны, это было выгодно для передачи из уст в уста горестных любовных мелодий без саза и музыки, свадеб и помолвок, торжеств. Причина выбора для выражения горя своего сердца и своего душевного мира Сары Ашугом жанра баяты также связана с этим.

Прежде чем перейти к сравнению баяты Сары Ашуга с народными баяты, есть необходимость в общих сведениях о позиции жанра в народной лирике и самых основных особенностях. Известно, что баяты представляет собой форму стиха из четырех строк, с системой рифмования по принципу «ааба», каждая строка которой состоит из 7 слогов (Gasimli, 2018: 42). В азербайджанской фольклористике проводились достаточно широкомасштабные исследования о поэтических свойствах, жанровой самобытности, лингвистической и стилистических особенностях, а также происхождении, этапах исторического развития этой формы поэзии (Aliyev, 2001: 76). В этих исследованиях особый интерес вызывают взгляды и соображения о поэтике, а также краткая информация в «Поэтических размерностях и разновидностях ашугской поэзии», комментарии обобщающие слово-термин «баяты»: историко-семантическое содержание слова-термина «Баяты» в филологической мысли, объяснялось, преимущественно, в трех направлениях. Согласно первой версии, это название связано со словом «boyat» – «бойат», передающим смысл «старый», «старинный» (например, «boyat çörək» – «старый хлеб») (И.Хикмет, Ф.Кочарли). Согласно второму выдвинутому предположению, слово «boyat» – «бойат» представляет собой название тотема. Данная форма стихотворения будто бы была создана в честь тотема под название «Баят», и была высказана обращаясь к нему (к «Баяту»). Третья версия о происхождении названия «баяты» заключается в том, что название этой формы стихотворения было взято от названия одного из родов, принадлежащих к племени огузов «баят» (Ф.Кёрпюлю, А.Абид, С.Мумтаз, М.Гасымлы). Согласно единому мнению сторонников этого предпо-

ложения, которому в фольклористике отдается предпочтение, «баяты» – выражает понятие при-
сущей племени Баят поэзии, песни. Здесь много
соответствий историко-культурной реальности
(Gasimli, 2018: 42-43).

К слову, обращает на себя внимание и сло-
во «баят», использованное в одном баяты Сары
Ашуга:

Aşığa Bayat yaxşı,
Kölgədə ha yat, Yaxşı!
Sənim oxuna qurban,
Oyanıb hey at, Yaxşı! (Sari Ashug, 2008: 36)
*Ашугу мил Баят,
Спи в тенечке, Яхши!
Да буду жертвою твоей стрелы
Просыпайся, выстрели в меня, Яхши.*

На наш взгляд, если слово «Bayat» – «Баят»
в этом образце, с одной стороны, выступает в
значении сокращенного вида термина «баяты»,
с другой стороны, напоминая название родного
племени Баят, подтверждает близость к истине
последнего из вышеупомянутых комментариев.

Здесь надо отметить и то, что структура
строфы, силлабическая система, рифмование и
другие особенности можно наблюдать и четвер-
ных формах других тюркских народов, широко
распространенных под различными названиями
(мани, хойрат, йыр, жыр, чынг, ашуля, айтыш,
сарынг, кошуг и пр.) (Khulufu, 2013: 42-43).

В таком случае, возникает логичный вопрос,
непосредственно связанный с изучаемой нами
проблемой: какими традициями продолжил и
как обогатил благодаря бесконечной силе свое-
го таланта Сары Ашуг лирический жанр, обла-
дающий и в азербайджанской народной лирике,
и в общетюркском фольклоре настолько богатой
поэтической традицией? Для дачи удовлетво-
рительного ответа на этот вопрос необходимо
рассмотреть параллельно несколько образцов из
народного творчества и поэтического наследия
Сары Ашуга (Pirsultanli, 2011: 34).

Народное баяты:
Əzizim ulu dağlar,
Çeşməli sulu dağlar.
Burda bir qərib ölmüş,
Göy kişnər, bulud ağlar (Bayati, 2005: 50).
*Дорогие мне древние горы,
С родниковыми водами горы.
Здесь умер чужестранец один,
Небо ревет, облака плачут.*
Баяты Сары Ашуга:

Aşıqəm, ulu dağlar,
Çeşməli, sulu dağlar.
Döşündən eli köçmüş,
Başında bulud ağlar (Bahjat, 2006: 28).
*Я Ашуг, древние горы,
С родниковыми водами горы.
Со склон их народ уехал,
Над головой плачут облака.*

Если в этих образцах, первый из которых
относится к народной литературе, а второй – к
творчеству Сары Ашуга, используемая в пер-
вых друг строках устойчивая форма («древние
горы», «с родниковыми водами горы») сообща-
ет о влиянии народного сознания на творчество
мастера-ашуга и продолжении традиции на оди-
наковой модели, последующая парная строка от-
ражает самобытность творческого воображения
Сары Ашуга и мастерство направления единой
поэтической модели в отличающееся осмысле-
вание. Иными словами, если первый образец от-
ражает причитание гор по внезапно умершему
молодому чужестранцу, второй образец воспро-
изводит тоску и кручину отделившихся от свое-
го родного края гор.

Или обратимся к другим схожим образцам:

В народном баяты:
Əziziyəm gül əllər,
Ağ biləklər, gül əllər.
Heç kəs möhtac olmasın,
Əl çalub tez gülərlər (Bayati, 2005: 51).
*Дороги мне руки-цветы,
Белые кисти, руки-цветы.
Пусть никто не нуждается,
Похлопав, быстро засмеют.*
У Сары Ашуга:
Mən Aşıqam, gül əllər
Bağban bağdan gül əllər.
Dəryasa əqlin olsa,
Yoxsul olsan güləllər (Sari Ashug, 2011: 163)
*Я Ашуг, руки-цветы
Садовник из сада сорвет цветок.
Если разума будет с море
Нищим будешь – засмеют.*

Еще одна сложность, связанная со сравнива-
емыми нами примерами заключается в том, что
в различных изданиях существуют различные ва-
рианты как народных баяты, так и баяты Сары
Ашуга с одним или несколькими отличающими-
ся словами. Хотя подобное разнообразие и не-
сколько затрудняет выказывание отношение к
ним, в любом случае в сравнении с приведенны-

ми нами народными баяты в сказанном на одних и тех же рифмах баяты Сары Ашуга можно увидеть более неповторимость своеобразного выражения поэтической мысли.

С другой стороны, сходство и близость ряда баяты Сары Ашуга, в частности каламбурных образцов с народными баяты доходит до такой степени, что воспринимаешь их не как вариант, а или как народные баяты, смешавшиеся с наследием Сары Ашуга, либо как баяты Сары Ашуга, смешавшиеся с народным творчеством. Например, образец:

Əzizim qəlbiləndi,
Ay doğdu, qəbiləndi.
Quran gətir, əl basım,
Bu qəlb o qəlb iləndi (Bayati, 2005: 46)
*Дороги мне, кто на высоте,
Луна взошла высоко-высоко,
Принеси Коран, поклонюсь на нем,
Это сердце принадлежит ей –*

– считается анонимным фольклорным образцом. Вместе с тем, представляется как баяты Сары Ашуга в виде:

Aşıq o qəlbiləndi,
Ay doğdu, qəbiləndi.
Quran gətir, əl basım,
Bu qəlb o qəlb iləndi (Bahjat, 2006: 74)
Ашуга сердце с ней,
Луна взошла высоко-высоко,
Принеси Коран, поклонюсь на нем,
Это сердце принадлежит ей

– Или, обратим внимание на другую параллель. Например:

Əziziyəm Salyana,
Dara zülfün, sal yana.
Necəsən, bir ah çəkim,
Kür quruğa, sal yana (Bayati, 2005: 43)
*Дороги мне Сальяны,
Расчеши свои пряди.
Одним вздохом своим
Высушу Куру, разожду плот.*

– снова издается как народное баяты. Однако в другом месте появляется под именем Сары Ашуга:

Mən aşığam Salyana,
Dara zülfün, sal yana.
Necəsən, bir ah çəkim,

Kür quruğa, sal yana (Sari Ashug, 2008: 103).

Я влюблен в Сальяны,
Расчеши свои пряди.
Одним вздохом своим
Высушу Куру, разожду плот

В известных всему миру и считающихся прекрасным образцом рифмованных баяты этих параллельных образцах, как видно, кроме мизерных отличий в передних формах («Əzizim» – «Дорогой», «Aşıqəm» – «Я влюблен», «Əziziyəm» – «Дороги мне», «Mən Aşığam» – «Я ашуг»), серьезных отличий нет. Даже различия вариантов между третьими строками первой параллельности в других изданиях и народом (в обоих «Nəyə desən, and içim» – «Чем хочешь, поклонюсь» вместо «Quran gətir, əl basım» – «Принеси Коран, поклонюсь на нем») одинаковы. В таком случае, более вероятно принадлежность этих баяты преимущественно одному творческому воображению – индивидуальному творчеству Сары Ашуга.

На наш взгляд, Сары Ашуг в отличие от других известных форм народной поэзии (герайлы, гошма, варшаги, дивани и пр.), выбирая отличающееся своей лаконичностью баяты в качестве ведущего жанра своего творчества, прежде всего, ставил целью привнести в его поэтику серьезные нововведения как по форме, так и по содержанию. Как можно привнести новизну в форму баяты, имеющей прекрасные образцы как в анонимной народной поэзии, так и у отдельных авторов (Шаха Исмаила Хатаи, Махаммада Амани, Ашуга Леле и т.д.)? В этом жанре, где в достаточной степени стабилизировались и устоялись устройство строф (четыре строки), система рифмования (ааба) и размерность (семь слогов) возможность создания чего-то нового по форме по большей частью существовала в достаточной степени невыявленном потенциале его рифмования. Бесконечная сила таланта Сары Ашуга заключалась в том, что он он чутко раскрыл эту пустоту и опираясь на богатство синонимами тюркских языков, в том числе и азербайджанского языка, выбрал путь мастерского выявления и демонстрации каламбурной чудесности в поэтическом потенциале баяты. Если это, с одной стороны, преследовало цель продемонстрировать бесконечную силу народного языка, с другой стороны, новизной формы, служащей красоте и разнообразию содержания баяты, приводит к обогащению. И поэтому, на наш взгляд, при условии признания заслуг Сары Ашуга и не отрицания отдельных образцов рифмованных баяты

в народном творчестве, в требующей в большей степени очень индивидуальное мастерство поэтики рифмования будет правильным принять авторство мастера-ашуга во многих образцах, смешавшихся как вышеуказанных образцах.

А самое большое нововедение и самобытность, привнесенные Сары Ашугом в поэтику баяты с точки зрения содержания, прежде всего, было связано с суфийской символикой и содержанием, занимающим серьезное место в семантике ряда его баяты. В этом контексте обращают на себя внимание, в частности, созвучные хуруфическим идеалам баяты Сары Ашуга. Например:

Aşıq, hər ay əsəndə,
Zülfün hər ay əsəndə.
Sən müshəf cəmallısan,
Vardır hər ay əsəndə (Sari Ashug, 2011: 66).
*Я Ашуг, каждый аят у тебя,
Когда волосы твои развиваются.
Ты с обликом мусхаф,
Все аяты припаяны у тебя.*

Как видно, ашуг-корифей, сравнив в последних двух строках лицо красавицы с Кораном, подчеркивает наличие в нем всех аятов. Любопытно, что ашуг ведет речь не обо всем Коране, а об его одной странице, «мусхаф» (как известно, мусхаф – свиток или же один лист Корана), написанной арабским алфавитом. Такое пристальное внимание к странице Корана – «мусхаф» вовсе не беспричинно. Лик любимой потому уподобляется на «мусхаф» – страницу Корана, что имеющиеся там «буквы» по символике хуруфизма есть и на чертах лица любимой: «Sən Müshəf cəmallısan» – «Ты с обликом мусхаф»... а это свойство, идущее из хуруфистского сознания.

Третий важный источник творчества Сары Ашуга связан с сыгравшей главную роль в превращении его судьбы в трагедию его безответной любовью, бесконечной любовью к девушке по имени Яхши и в силу различных причин неудачным финалом этой любви. Баяты мастера-ашуга, возрастившие душу подобными мотивами, условно можно разделить на четыре группы:

- а) образцы, возвращенные глубокой любовью к Яхши;
- б) образцы, воспевающие красоту и лик Яхши;
- в) образцы, обличающие причины разлуки и соперника;
- г) образцы, посвященные разлуке и смерти Яхши.

Хотя эти мотивы в определенной степени связаны друг с другом, для наглядного видения отличий между ними достаточно обратить углубленное внимание в соответствии последовательности в классификации на следующее баяты:

Sənin süzgün gözlərin,
Qəmdən üzgün gözlərin.
Yaxşidan doymaz, Aşıq,
Baıxa yüz gün gözlərin (Sari Ashug, 2008: 33)
*Твои томные глаза,
Уставшие от печали глаза.
Не насытится Яхши, Ашуг,
Если сто дней будут смотреть глаза.*

Как видно, эти прекрасные образцы как баяты без рифмы, так и рифмованные баяты завораживают читателя естественностью, искренностью и плавностью своего поэтического содержания, то есть удаленностью от искусственности и вычурности, и именно этими признаками не оставляют никаких сомнений в своей принадлежности к яркому таланту мастера-ашуга.

Когда ведется речь об источниках творчества Сары Ашуга, возникает необходимость выдвинуть подробные предположения по системе жанров лирики мастера-ашуга. Хотя ведущим жанром этого творчества, как уже неоднократно подчеркивалось, является форма баяты, общеизвестно, что его образцы включают в себя и принадлежащие к иным жанрам, относящимся к ашугской литературе и классической поэзии (гошма, теджнис, мухаммас) (Nakimov, 1999:34).

Наше повествование об этом жанровом разнообразии лирики Сары Ашуга, наряду с любовной темой, являющейся лейтмотивом всего творчества, и образом Яхши, представляющим собой основной образ, не случайно. Можно сказать, что все принадлежащие к другим жанрам образцы посвящены либо смятению и сложным переживаниям безответной любви, либо горькой и болезненной утрате Яхши. Видимо, не успокоившийся отражением этих смутений, переживаний и бесконечной скорби только в баяты ашуг для их всестороннего и глубокого выражения вынужден был обратиться и к другим жанрам. Большинство указанных образцов, как подчеркивалось выше, благодаря эффективной собирательской деятельности, впервые донес до азербайджанских читателей выдающийся фольклорист и собиратель Салман Мумтаз (Mumtaz, 1935: 23). Впоследствии и другими собирателями

(А.Ахундов, И.Гахраман) также были выявлены некоторые образцы.

Среди этих образцов наибольшее внимание на себя обращают гошма, широко распространенная поэтическая форма ашугской поэзии. В гошме с рефреном «О Яхши», «Не пришла», «Если бы увидел», «Твои глаза», «Есть», «Дошел» ашуг-мастер мастерски соблюдая требования упомянутого жанра, сумел искусно отразить самобытное единство формы с содержанием. Для тесного наблюдения рассмотрим носящую имя возлюбленной ашуга гошму с рефреном «О Яхши»:

Şikar edib tutdum bir şahi tər lan,
Sən etdin əqlimi zayı, a Yaxşı.
Səni sevən keçər canü-sərindən,
Olur camalına mayıl, a Yaxşı.
*На охоте смог поймать сокола,
Ты всю голову помешала мне, о Яхши.
Любящий тебя отдаст и душ, и голову,
Влюбившись в лик твой, о Яхши.*

Соблюдение структуры рифмы (рифмование первой строки a-b-c-b, второй и следующих строф последовательностью d-d-d-b) в пределах одиннадцатислоговой строки пропорции 6-5 сообщает о глубоком знании устной ашугской традиции и принципов игры на сазе. и описания и воспевания, охватывающие поэтическую книгу, обустроенную в виде «О Яхши», могут мастерски продемонстрировать ашугскую поэтическую размерность:

Qara qaşın oxdur, kirpigin almaz,
Haramdan oxlasan, yaram sağalmaz.
Gedər bu gözəllik, sənə də qalmaz,
Əgərçi sərxoşsan, ayıl, a Yaxşı (Sari Ashug, 2011: 23)
Черные брови твои как стрелы, веки как алмаз,
Куда ни попадешь, рана моя не заживет.
Уйдет и эта красота, не останется и тебе,
Если пьян, очнись, о Яхши.

Как видно, уподобление «черные брови как стрелы, веки как алмаз» выражает присущую ашугской поэзии традиционную манеру создания портрета. Все это показывает то, что Сары Ашуг с большим мастерством сумел продемонстрировать в своем творчестве идущие из фольклора и ашугской поэзии художественно-стилистические средства.

Еще одной достойной внимания чертой гошма является то, что будучи объемно краткими

(из трех, четырех или же пяти строф), демонстрирует единство традиций народной поэзии с классическими поэтическими традициями (Namazov, 2013: 23). Использование в них порой слов арабо-персидского происхождения и сложных соединений вызвано именно этой чертой. Но если брать в целом, присущие баяты Сары Ашуга народный язык и стиль можно наблюдать и в его гошма. В этом контексте, наблюдаемые в его гошме с рефреном «Твои глаза» поэтические и лингвистические качества характерны:

Əyibdi qəddimi qaşların tağı,
Qəsd eləyib şirin cana gözlərin.
Bu qədər şux baxıb aşıq öldürmə,
Heyifdi, batmasın qana gözlərin.
*Искавила мою стать бровей твоих арка,
Покусились на сладкую жизнь твои глаза.
Глядя столь пристально не убивай влюбленного,
Сжалься, не пачкай кровью глаза.*

Первая строфа стихотворения построена на сугубо ашугской манере преподнесения. Поскольку арка бровей, является изгибом красоты, пленящим душу, придание образности в виде художественной параллели «искавила мою стать бровей твоих арка» сгорбившейся от тоски стати влюбленного в него возлюбленного представляет собой присущий исключительно ашугской поэзии подход. Однако манера описания и преподнесения в идущих вслед за этим второй и третьей строфах, как образной системой, так и по составу стилистически-лингвистических элементов напоминает по большей части присущие классической диванной литературе признаки:

Səmalın şöləsi günəşdən əla,
Səni görən necə olmaz mübtəla,
Qəmzeyi-cəlladın, xədəngin bəla,
Rəhm eyləməz heç insana gözlərin.
*Блеск лица твоего лучше солнца,
Как не влюбится увидевшему тебя,
Твое кокетство – палач, взгляд твой – беда,
Не помилуют никогда человека твои глаза.*

Gözəllikdə sən sən bu gün yeganə,
Canım qurban olsun sən növcəvanə.
Yıxar Aşıq evin, eylər viranə,
Dolananda hər bir yana gözlərin (Sari Ashug, 2011: 26)
*В красоте единственна ты сегодня,
Пусть жизнь моя будет жертвой молоденькой.
Разрушит Ашуга дом,
Когда глаза твои окинут взором все вокруг*

Встречающиеся в этих строфах некоторые выражения напоминают о стиле классической поэзии, традициях письменной диванной литературы. Видимо, еще одной важной причиной этого являлась связь и близость Сары Ашуга с классической диванной литературой. Вместе с тем, основной причиной мастерства Сары Ашуга в жанре гошма, прежде всего, является демонстрация красоты и смысловых богатств азербайджанского языка.

Результаты и обсуждение

Единое отражение лингвистических и стилистических особенностей диванной литературы и ашугской поэзии реализуется как взаимосвязь и отношения по использованию образных систем, идущих из обоих потоков. Рассмотрим эти проявляющие себя стороны в гошме с рефреном «Не пришла»:

Vədə verib mənə, gəlləm demişdin,
Gözüm qaldı intizarda, gəlmədin.
Sənsiz mənim ağlamaqdı munisim,
Mənsur kimi qaldım darda, gəlmədin (Sari Ashug, 2011: 24)
*Пообещав мне, сказала, что придешь,
Глаза мои застыли в ожидании, не пришла.
Без тебя плач мой наперстник,
Как Мансур, оказался я в затруднении, не пришла.*

Только в последней строке первой строфы («Как Мансур, оказался я в затруднении, не пришла») вспомнив и историческую личность (Мансура Халладжа), он еще и используя метафору и нагрузив слово затруднение («dağ» в оригинале – прим. пер.) одновременно двумя значениями (1. виселица; 2. затруднение, безвыходное положение) создал прекрасный поэтический образец классической поэтической фигуры. Кроме этого, упоминание в первой строфе гошмы Мансура Халладжа, за восклицание «Ənəlhəqq» («Я есть

Аллах») вздернутого на виселице, на самом деле придает волей-неволей духу этого образца, заключающего в себе воспевание любви к жизни, некое суфийское настроение. Это настроение можно увидеть и в его гошме с рефреном «Если бы увидел», отображающем восхваление народным мастером лица своей любимой и бесконечной тоски ради нее:

Gedərdi sinəmdən bu dağı-həsət,
Əgər sənin cəmalını görsəydim.
Əyilibən qəddim dönməzdi yaya,
İki əbru hilalını görsəydim (Sari Ashug, 2011: 25)
Покинула бы душу мою это тоска,
Если бы увидел лик твой
*Не искривилась бы моя стать
Если бы увидел бровей твоих арку.*

Заключение

Таким образом, выражения и словосочетания в этой гошме с рефреном «Если бы увидел» мы наблюдали и в гошме с рефреном «Не пришла», который рассматривали чуть ранее. Они ясно показывают о знаниях Сары Ашуга в области классической восточной литературы и ее канонах. Вошедшие в язык и стиль его стихов многие выражения напоминают читавшего диванную литературу образованного человека. Возможно, что многие стихи Сары Ашуга, в том числе упомянутые выше гошма, были записаны либо им самим, либо другими. Просто те рукописи впоследствии потерявшись исчезли. Попавшие в руки Салмана Мумтаза и других писателей-классиков образцы, наверное, являются редкими образцами оставшимися от тех кладезей. Если бы вобравшая в себя гошма и теджниси Сары Ашуга рукопись дошла бы до наших дней, ясно было бы видна насколько глубока степень его привязанности к тонкостям восточной поэтики.

Литература

- Бехджет Б. Баяты Сары Ашуга / транслитерация и вступление Р. Халилов. – Баку: Сада, 2006. – 98с.
Гасымлы М. Озан-ашугское искусство. – Баку: Угур, 2011. – 304 с.
Гасымлы М., Аллахманлы М. Поэтические измерения и виды ашугского стиха. – Баку: Наука и Образование, 2018. – 220 с.
Алиев М. Формы Азербайджанского народного стиха. – Баку: Нурлан, 2001. – 160 с.
Сары Ашуг. Баяты // журнал «Азербайджан», –2008. – №7. – С. 3-4.
Хулуфлу В. Народные ашуги. – Баку: Наука и образование, 2013. – 92 с.
Пирсултанлы С. Пик баяты Сары Ашуга в нашей поэзии. – Баку: Азернешр, 2011. – 156 с.
Баяты и мани / транслитерация и вступление Р.Халилов, А.Хуррамкызы. – Баку: Сада, 2005. – 100 с.
Сары Ашуг. Баяты // сборник «Мир озана». – 2011. – №2. – С. 41-42.

Хакимов М. Ашугские стихотворные формы и их источники. – Баку: Просвещение, 1999. – 376 с.

Мумтаз С. Сары Ашуг и его баяты. – Баку: Азернешр, 1935. – 124 с.

Намазов К. История ашугского искусства. – Баку: Наука и образование, 2013. – 480 с.

References

Aliyev M. (2001). Formi Azerbajjanskogo stiha [Forms of Azerbaijani folk poems]. Baku: Nurlan, 160 p. (In Azerbaijani)

Bahjat B. (2006). Bayati Sari Ashuga [Bayat's of Sari Ashug]. Baku: Sada, 98 p. (In Azerbaijani)

Bayati (2005) i mani [Bayat's and mani]. Baku: Sada, 100 p. (In Azerbaijani)

Gasimli M. (2011). Ozan- ashugskoe iskusstvo [Ozan ashug art]. Baku: Ugur, 304 p. (In Azerbaijani)

Gasimli M. (2018). Allahmanli M. Poeticheskiye izmereniya i vidi ashugskogo stiha [Poetic dimensions and types of ashug poems]. Baku: Nauka i obrazovaniye, 220 p. (In Azerbaijani)

Hakimov M. (1999). Ashugskiyе stihotvorniye formi i ih istochniki [Ashug poetic forms and their sources]. Baku: Prosvesheniye, 376 p. (In Azerbaijani)

Khulufu V. (2013). Narodniye ashugi [Folk Ashugs]. Baku: Nauka i obrazovaniye, 92 p. (In Azerbaijani)

Mumtaz S. (1935). Sari Ashug i ego bayati [Sari Ashug and his bayat's]. Baku: Azerneshr, 124 p. (In Azerbaijani)

Namazov G. (2013). Istoriya ashugskogo iskusstva [The history of ashug art]. Baku: Nauka i obrazovaniye, 480 p. (In Azerbaijani)

Pirsultanli S. (2011). Pik Bayati Sari Ashuga v nashey poezii [The peak of the bayat's of Sari Ashug in our poetry]. Baku: Azerneshr, 156 p. (In Azerbaijani)

Sari Ashug (2008). Bayati [Bayat's]. magazine «Azerbaijan», №7, p. 3-4 (In Azerbaijani)

Sari Ashug (2011). Bayati [Bayat's]. magazine «Mir ozana», №2, p. 41-42 (In Azerbaijani)